

Рунные камни упали из изящно отделанной чаши, искусно вырезанной из дерева Кхареили Творцом. Когда вода лилась по её изящным узорчатым бороздкам, раздавалась прекрасная музыка. Это был заботливый подарок, призванный успокоить душу, но никакая нежная музыка и никакие безмятежные узоры не могли успокоить ноющую грусть в сердце Бьеланны.

Она сидела, поджав ноги, в одном из аспектных храмов с множеством боевых сводов, изгибавшиеся стены были увешаны мечами, топорами, копьями и клинками, которые могли назвать мало оружейников за пределами Бьель-Тана. Каждый из них был создан с обычным для расы Бьеланны изяществом, но обладал жестокой чистотой цели, характерной для воинов её корабля-мира. Они придерживались воинской философии, только война и освобождение и каждый путь Бьель-Тана отражал этот важнейший идеал.

Бьеланна знала, что сильно рисковала, придя в храм Сумеречного Клинка, аспектные воины не одобряли присутствие посторонних в своих священных местах. Мало что на борту эльдарского военного корабля оставалось запретным для провидицы, но даже её могли наказать за такой проступок.

Красный песок был мягким и тёплым. Здесь недавно тренировались воины, и она могла прочесть балет их боя по холмикам, впадинам и складкам на песке. Невероятно умелый воин танцевал с тем, кто двигался более сложно, но, в конце концов, уступил железному контролю противника. Сознание Бьеланны коснулось пряжи, и она последовала за нитями воинов в прошлое, увидев неясные призрачные фигуры, кружившие и прыгавшие по песку. Каждое движение было плавным, расчётливым и смертельным. Фантомные силуэты завертелись вокруг с ещё большей яростью, когда она посмотрела на руны из призрачной кости на песке.

Скорпион и Гибель Эльданеша. Оба лежат на Слезах Иши.

Образы были знакомы ей, каждый прослеживался в переплетённой линии судьбы. Вместе они изображали пряжу будущего, которое уже произошло, должно было произойти или никогда не произойдёт. Они тесно переплетались с бесчисленными нитями, и каждый в свою очередь состоял из головокружительного числа потенциальных вариантов будущего, делая почти невозможными интерпретацию и манипуляцию.

Уголки её полногубого рта дёрнулись от этих слов.

Почти.

Она провела больше века, учась читать ветры судьбы в часовне провидцев, но, несмотря на это её знание оставалось прискорбно неполным. Будущее распадалось на части, нити судьбы выпадали из сложных переплетений. Одни исчезли, другие появились, но всегда в ускользающем будущем одна прядь оставалась мучительно неизменной.

Та, которой не удавалось избежать никакими манипуляциями, фиксированная точка в судьбе.

— Это была хорошая схватка, — произнёс голос у неё за спиной. Она не услышала, как он подошёл, но она и не ожидала услышать шаги столь грозного воина. Её просто удивило, что он ждал так долго, прежде чем обнаружить себя.

— Ваяешь очень ловок, — сказала она. — Ты хорошо его обучил.

— Хорошо, но он никогда не победит меня. Гнев мешает ему сконцентрироваться и ослепляет во время атаки.

— Ты играл с ним. Я насчитала, по крайней мере, три раза, когда ты мог закончить бой смертельным ударом.

— Всего три? Ты не слишком хорошо смотрела, — проворчал воин, встав перед нею. — Я мог бы убить его пять раз, прежде чем решил нанести последний удар.

Тарикуэль полностью облачился в аспектную броню жалящего скорпиона, только голова осталась без шлема. В его броне искусно сочетались слоновая кость и зелёный цвета, окантовка волнистыми линиями золота и инкрустация из перламутра. Сейчас черты его лица стали жёсткими, но Бьеланна помнила, что когда-то он следовал пути танцора и плакал, исполняя Лебедей Милосердия Иши.

Она отбросила воспоминания. Тот Тарикуэль остался далеко в прошлом и никогда не вернётся.

По его ледяному взгляду она поняла, что нанесла оскорбление. Если бы воинская маска вышла на первый план, и аспект воина полностью бы поглотил его, он, возможно, убил бы её за такое замечание.

— Прощу прощения, — сказала Бьеланна. — Не всё моё внимание было на танце с мечами.

— Знаю, — ответил Тарикуэль, опустившись перед ней на колени. — Ты не должна здесь находиться. Присутствие провидцев в храме Сумеречного Клинка не приветствуется. Здесь нити заканчиваются, а не продолжают в будущее.

— Знаю.

— Тогда почему ты здесь?

— Человеческий флот покидает центральный мир в сердце системы. Мы скоро оставим укрытие, чтобы войти в паутину, преследуя их глупую экспедицию.

— Пульсация сердца Кхаина в бесконечном цикле уже сказала мне это. Тебе не стоило приходить сюда ради таких новостей.

— Не стоило, — согласилась Бьеланна, подняв завернутый в ткань свёрток с песка. — Я пришла сюда, чтобы принести тебе подарок.

— Мне он не нужен.

— Ты не знаешь, что это.

— Неважно, — ответил жалящий скорпион. — Подаркам здесь не место.

— Этому — место, — сказала она, протягивая свёрток.

Тарикуэль принял его и развернул быстрым нетерпеливым движением. Воин посмотрел на то, что скрывала ткань, и на мгновение его лицо смягчилось, когда он понял, что перед ним.

— Он уродлив, — наконец произнёс он.

— Да, — согласилась она. — Он уродлив, но должен находиться в храме войны.

Тарикуэль сжал обёрнутую кожей рукоять пальцами, которые оказались слишком изящными для такого жестокого и грубого оружия. Эфес был выкован в боевом стиле, его воинственную форму покорили молотами и плавящим жаром. Неудивительно, что металл не выдержал горнило боя, и чёрный клинок сломался в пяди над крестовиной. Какое оружие не обернулось бы против своего владельца после столь травмирующего рождения?

С расширяющегося креста наверху свисала разорванная цепь из холодного железа, последнее звено было ровно срезано одним ударом.

— Хорошо, я покажу подарок экзарху Ариганне. Она решит, стоит ли нам оставить его.

— Спасибо.

— Это был его меч?

— Нет, его не было среди убитых на Дантиуме.

— Тогда тебе надо лучше бросать свои руны, — раздражённо произнёс Тарикуэль, и в чертах его лица проступила воинская маска. — Жизни эльдар были потеряны в той битве. Теперь ты говоришь, что это оказалось напрасно?

Бьеланна покачала головой. — Ничто и никогда не происходит в само по себе, Тарикуэль, — сказала она, пытаясь объяснить ему сложности влияния на видения пряжи. — На Дантиуме

произошло то, что должно было произойти. Это привело нас сюда и без смерти тех людей будущее, которое я хочу создать, никогда не произойдёт.

— Твои слова мимолётны, как варп-паук и столь же иллюзорны.

— Человеческие судьбы столь кратки и переменчивы, что за ними трудно проследить с какой-нибудь реальной точностью.

Бьеланна покачала головой. — Ничто и никогда не происходит в само по себе, Тарикуэль, — сказала она, пытаясь объяснить ему сложности влияния на видения пряжи. — На Дантиуме произошло то, что должно было произойти. Это привело нас сюда и без смерти тех людей будущее, которое я хочу создать, никогда не произойдёт.

— Твои слова мимолётны, как варп-паук и столь же иллюзорны.

— Человеческие судьбы столь кратки и переменчивы, что за ними трудно проследить с какой-нибудь реальной точностью.

— Итак, мы снова идём на войну, чтобы исправить потерянное будущее, в котором мы сами не уверены?

— Мы должны, — ответила Бьеланна, собрав руны в украшенной узорами чаше и снова закружив их. Тарикуэль ослепительно быстро вытянул руку и крепко схватил её запястье, провидица поморщилась от боли.

— “Звёздный Клинок” — большой корабль, — сказал он. — И, конечно же, на нём есть места, которые лучше подходят для метания рун, чем храм аспекта?

— Есть, — согласилась Бьеланна, когда воин отпустил руку.

Тарикуэль кивнул на руны в чаше и добрая душа, которой он был, прежде чем сладкая песнь Кхаина позвала его, на мгновение проявила себя.

— То, что мы делаем здесь и в самом деле приближает будущее, которое ты ищешь?

Слёзы хлынули из глаз Бьеланны, когда она представила две пустые кровати в своих покоях.

— Ещё нет, но приблизит. Должно приблизить.